

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Влияние различий концепций энергетической безопасности на энергетическое сотрудничество на примере проекта "Северный поток"

Научный руководитель – Маркушина Наталья Юрьевна

Абахтимова Дарья Олеговна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: abahtimova.dasha@yandex.ru

Энергетика, несмотря на все изменения современного мира, связанные с глобализацией, цифровизацией и ростом капитализма, остается значимым ресурсом и фактором развития любого государства и иного субъекта международных отношений. Сегодня все чаще в дискурсе государств и наднациональных образований звучит фраза «энергетическая безопасность».

В мировом политическом дискурсе понятие энергетической безопасности сводится к доступности ресурсов, предотвращению дефицита, надежности поставок и инфраструктуры. Также с ростом глобализации и обеспокоенности состоянием окружающей среды энергетическую безопасность связывают с экологической безопасностью. В научном дискурсе понятие «энергетическая безопасность» многоаспектно и изучается на стыке политики и экономики. Значимой чертой понятия энергетической безопасности в научном и политическом дискурсе является разделение на стран-импортеров и стран - экспортеров энергоресурсов. Так, для стран-импортеров анализ энергетической безопасности включает вопросы диверсификации поставок, безопасности транзита, наличия резервов, качественной и своевременной информации, безопасности инфраструктуры, повышения энергоэффективности, защиты окружающей среды, установления приемлемых цен на энергоресурсы. Для стран-экспортеров анализ энергетической безопасности сводится к «контролю над национальными энерго ресурсами, стабильности и безопасности спроса на энергоносители, притоку инвестиций, а также возможности диверсификации и модернизации экономики с использованием потенциала энергетической отрасли».

Энергетическая безопасность стала неотъемлемой частью национальной безопасности государств. Многие государства формулируют собственные определения данному термину в своих официальных стратегиях, концепциях и доктринах. Сравнительный анализ трактовок понятия «энергетическая безопасность» в дискурсе РФ, ФРГ и ЕС демонстрирует значимое различие: для ЕС в общем и для ФРГ, в частности, как для стран-импортеров энергоресурсов важна безопасность предложения и надежные поставки, а для России на первом месте выступает защищенность экономики и населения, зависящая от энергоснабжения и полного функционирования нефтегазового комплекса, ключевой отрасли российской экономики. События 2022 года внесли коррективы в формирование концепции энергетической безопасности анализируемых акторов: поставки энергетических ресурсов из России стали восприниматься экзистенциальной угрозой для энергетической безопасности ЕС и ФРГ и привели к призывам отказаться от энергетического сотрудничества с Россией. Для России вмешательство политики в энергетическую сферу также стало определенной угрозой и заставило пересмотреть круг энергетических партнеров и содержание энергетических контрактов.

Влияние концепций энергетической безопасности на реализацию проекта "Северный поток"

«Северный поток» - экспортный газопровод, протяженностью 1224 километра по дну Балтийского моря, соединяющий российский Выборг и немецкий Грайфсвальд и терминал

Любмин. На примере отношения ЕС к проекту «Северный поток» мы можем наблюдать классический переход от десекуритизации к секьюритизации вопроса через политизацию. На первоначальном этапе разработки проекта Европейский Союз был крайне положительно настроен: как упоминалось ранее, в 2000 году решением Европейской комиссии проекту «Северный поток» был присвоен статус ТЕН (Трансъевропейские сети), что распространяло на данный газопровод режим наибольшего благоприятствования. ЕС рассматривал новый газопровод как приоритетное направление для развития энергетической безопасности Европейского Союза через диверсификацию маршрутов поставок. Представители Европейской комиссии не раз заявляли о своей поддержке данного газопровода.

Коллективное мнение ЕС относительно проекта «Северный поток» формировалось под влияние политических и экономических событий. Российско-украинские газовые споры 2006 и 2009 года, российско-белорусский нефтяной спор 2007 года и пятидневная война в Грузии 2008 года привели к политизации энергетических связей Европы с Россией, в том числе к политизации проекта «Северный поток» и происходила секьюритизация газопровода. Для стран Восточной Европы угроза состояла в возможности прекращения поставок газа или стремительного повышения тарифов на газ. Некоторые политологи и политики видели в возведении новой энергетической инфраструктуры создание для России рычага давления на Европейский Союз, а также возможности для России разобщить единство и интеграцию ЕС, манипулируя энергетическими вопросами.

Критики газопровода внутри ЕС называли строительство данного газопровода доказательством отсутствия единой энергетической политики ЕС. Секьюритизация проблем энергетики внутри ЕС привела к принятию новых правовых норм в отношении энергетических связей с третьими странами. С подписанием Лиссабонского договора энергетика была отнесена к сфере совместной компетенции ЕС и государств-членов. Воздействие на позицию ЕС относительно «Северного потока» оказывает и вступивший в силу в 2009 году Третий энергетический пакет ЕС с поправкой "о третьих странах": было ограничено использование мощностей газопровода-отвода от «Северного потока» OPAL, и несмотря на все усилия немецкого регулятора Bundesnetzagentur изъять OPAL из действия Третьего энергетического потока так и не удалось.

События 2014-2022 годов увеличили секьюритизацию вопросов энергетического сотрудничества России и Европы. Сегодня ЕС применяет методы политического воздействия в данном вопросе. Энергетическая стратегия ЕС, выпущенная в 2022 году, напрямую вводит рекомендации государствам-членам прекратить получать поставки энергоресурсов из России.

Секьюритизация проекта "Северный поток" Германией на современном этапе

Технические проблемы, связанные с эксплуатацией газопровода, возникшие в 2022 году, спровоцировали Германию, главного лоббиста и защитника газопровода, секьюритизировать вопрос энергетических связей с Россией. Технические проблемы с турбиной «Северного потока» воспринимались правительством Германии как политический шаг Кремля, заставляющего сертифицировать другой газопровод - «Северный поток -2» и смягчить санкционный режим в связи с конфликтом на Украине. Происходила «демонизация» России, пользующейся безвыходным положением Германии.

В сентябре 2022 года на трех нитках «Северного потока — 1» и «Северного потока — 2» заполненного техническим газом было зафиксировано падение давления в магистрале. Россия и Германия трактует данный взрыв как диверсию, причем Россия отмечает, что главный бенефициар диверсии - США. Население Германии выступает за скорейший ремонт газопровода, этого же мнения придерживается партия «Альтернатива для Германии», совместно с партией «Левые», представляющие оппозицию, в то время как прави-

тельство Германии не видит будущего в энергетическом сотрудничестве с Россией. Таким образом, в Германии происходит поляризация мнений относительно данного газопровода. Тем временем, правительство Германии рассматривает возможность отказа Германии от сотрудничества с Россией и его замену поставками СПГ из Катара.

В заключении хотелось бы отметить, что политизация проекта "Северный поток" напрямую связана с различиями восприятия концепции энергетической безопасности среди стран-импортеров и стран-экспортеров. Именно слабая позиция импортера энергоресурсов заставляла Европейский Союз и Германию секьюритизировать вопросы своей энергетической безопасности и реализацию проекта "Северный поток". В будущем для преодоления недопонимания и секьюритизации проблемы энергетики необходимо выработать компромиссы и устанавливать диалог стран-импортеров и стран-экспортеров природного газа.

Источники и литература

- 1) Черненко Е.Ф. «Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности», Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010, № 3
- 2) Харин А.Г., Илницки М. Энергетическая безопасность в научном и институциональном дискурсах в России и Польше: проблемы и решения; Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 63—70
- 3) Трачук К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО(у). 2010. №6. С. 258—264
- 4) Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации от 13 мая 2019 года
- 5) Гудков И. В. Третий энергетический пакет Европейского союза // Нефть, Газ и Право. – 2010. – № 3
- 6) В МИД Польши сравнили "Северный поток" с пактом Молотова-Риббентропа, РИА НОВОСТИ, 27.08.2019 URL: <https://ria.ru/20190827/1557952488.html>(Дата обращения – 02.12.2022)
- 7) Катар будет поставлять СПГ в Германию по долгосрочному контракту, 29 ноября 2022 URL: <https://www.bfm.ru/news/514008>(Дата обращения – 27.11.2022)
- 8) Directorate general for internal policies policy department: citizens' rights and constitutional affairs petitions; The Nord Stream Gas Pipeline Project and its Strategic Implication, Note, European Parliament, 2007
- 9) Боровский Ю., Шишкина О. «Приоритетные цели энергетической политики ЕС», Современная Европа, 2021, № 3, с. 117 [U+2012] 127, стр.123
- 10) Anderson Richard J, "Europe's Dependence on Russian Natural Gas: Perspectives and Recommendations for a Long-term Strategy," Marshall Center Occasional Paper, no. 19, September 2008, URL:<https://www.marshallcenter.org/en/publications/occasional-papers/europes-dependence-russian-natural-gas-perspectives-and-recommendations-long-term-strategy-0> (Дата обращения - 08.02.2023)
- 11) Joint communication to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions EU external energy engagement in a changing world, Brussels, 18.05.2022, European Commission
- 12) Political guidelines for the next European Commission 2019-2024
- 13) Energieeffizienzstrategie 2050